

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

об отказе в принятии к рассмотрению запроса гражданки Хетагуровой Тамары Алановны о толковании статьи 4 Конституции Республики Северная Осетия-Алания

г. Владикавказ

9 февраля 2017 года

Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания в составе Председателя А.М. Цалиева А.В., судей Т.В. Батаевой, А.В. Севастьянова, К.К. Цомартова,

заслушав в заседании заключение судьи-докладчика А.В. Севастьянова, проводившего на основании статьи 25 Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания» предварительное изучение обращения гражданки Т.А. Хетагуровой,

у с т а н о в и л:

1. В Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания поступило запрос гражданки Тамары Алановны Хетагуровой о толковании статьи 4 Конституции Республики Северная Осетия-Алания, согласно которой вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации Республика Северная Осетия-Алания обладает всей полнотой государственной власти. Гражданка Т.А. Хетагурова полагает, что существует неопределенность в понимании

названных конституционных положений, поскольку, по ее мнению, фактически все полномочия принадлежат Российской Федерации.

2. Предмет ведения субъекта Российской Федерации - сфера общественных отношений, регулирование которых отнесено Конституцией Российской Федерации к компетенции органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Конституция Российской Федерации прямо не перечисляет предметы ведения субъектов Российской Федерации, однако определение сфер их исключительного ведения системно связано со статьями 5, 10, 11 (части 2 и 3), 66 (части 4 и 5), 67 (часть 3), 68 (часть 2), 71, 72, 76 (части 4 и 5), 77, 125 (часть 5), 129 (часть 3), 136 Конституции Российской Федерации, определяющими общие начала федеративного устройства, конституционные основы разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами, закрепляющими положения о статусе субъектов Российской Федерации и порядке его изменения. Кроме того, Конституция Российской Федерации, не устанавливая исчерпывающий перечень предметов ведения субъектов Российской Федерации, предоставляет им возможность с учетом верховенства федерального законодательства самостоятельно закреплять предметы своего исключительного ведения.

К конкретным полномочиям Республики Северная Осетия-Алания, образующим сферу ее исключительной компетенции, Конституция Республики Северная Осетия-Алания относит: принятие Конституции Республики Северная Осетия-Алания, внесение в нее изменений и дополнений; принятие конституционных законов и законов Республики Северная Осетия-Алания, в том числе о системе органов государственной власти, в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законодательством; принятие бюджета Республики Северная Осетия-Алания и контроль за его исполнением;

установление республиканских налогов, сборов и порядка их взимания в соответствии с законодательством Российской Федерации; установление порядка управления и распоряжения собственностью Республики Северная Осетия-Алания; определение административно-территориального устройства и порядка его изменения; дача согласия на назначение Прокурора Республики Северная Осетия-Алания; заключение и расторжение договоров с субъектами Российской Федерации; установление государственных наград и почетных званий Республики Северная Осетия-Алания; учреждение государственных символов Республики Северная Осетия-Алания; участие в международных и внешнеэкономических отношениях, соглашениях с иными субъектами Российской Федерации.

На основании статьи 76 (части 4 и 6) Конституции Российской Федерации вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов Республика Северная Осетия-Алания осуществляет собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов. В случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, изданным по предметам ведения субъекта Российской Федерации, действует нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации (часть 6 статьи 76 Конституции Российской Федерации). Органы государственной власти Российской Федерации не вправе осуществлять правовое регулирование вопросов, не относящихся к ведению Российской Федерации и совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. При этом Республика Северная Осетия-Алания, обладая всей полнотой государственной власти вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения, вправе с согласия органов государственной власти Российской Федерации передать конкретные предметы собственного ведения в совместное ведение с Российской Федерацией на основании договора о разграничении предметов ведения и полномочий.

3. Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания в соответствии с частью 6 статьи 101¹ Конституции Республики Северная Осетия-Алания дает толкование Конституции Республики Северная Осетия-Алания. При этом, разрешая вопрос о принятии к рассмотрению запроса о толковании, Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания проверяет не только соответствие запроса общим требованиям по форме, предусмотренным статьей 22 Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания», но и устанавливает, имеет ли место неопределенность в понимании конституционного положения либо такая неопределенность является мнимой.

Проведя предварительное изучение запроса гражданки Хетагуровой Т.А., Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания констатирует отсутствие неопределенности в понимании конституционного положения, наличие которой, согласно пункту «в» статьи 21 Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания», могло бы служить необходимым основанием для принятия к рассмотрению дела и вынесению по нему итогового решения в форме постановления.

Исходя из изложенного, на основании статьи 101¹ Конституции Республики Северная Осетия-Алания и руководствуясь пунктом «б» статьи 27, частью 3 статьи 54, статьями 55, 56, 57, 60 и 61 Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания», Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса гражданки Хетагуровой Тамары Алановны в связи с отсутствием неопределенности в понимании статьи 4 Конституции Республики Северная Осетия-Алания.

2. Настоящее Определение Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания является окончательным, не подлежит обжалованию и вступает в силу немедленно после его провозглашения.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания».

№ 2-О